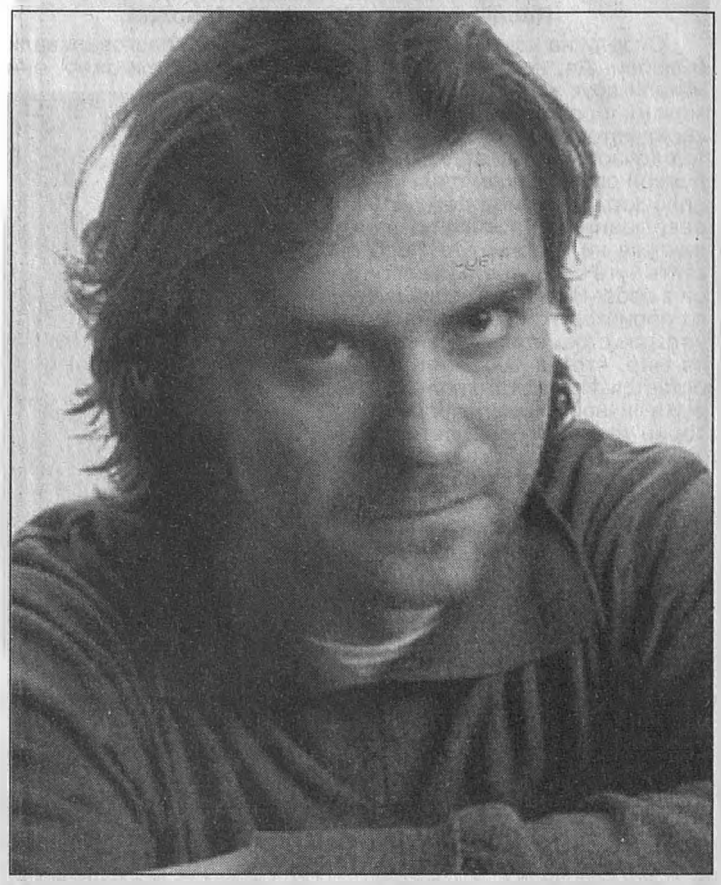
Тверская, 13. — 2002. — 5 окт. — с. 8

НЕЗАКОНЧЕННЫЙ РОМАН



Стыдно за свою серость, но до недавнего времени я был твердо убежден в том, что певец Паскаль и поэт-песенник Константин Арсенев - одно лицо. И лишь когда последний постригся-побрился и появился в обществе первого, я понял, как сильно заблуждался. Наша встреча с Константином АРСЕНЕВЫМ состоялась в стенах его собственного продюсерского центра.

- Константин, так уж повелось, что авторов знают гораздо хуже, чем сочиненные ими песни. Сейчас я попытаюсь вспомнить самые яркие ваши хиты, а если что-то забуду, вы мне помогите.

- Хорошо.

- «Снегири» и «Ты - небо» из репертуара «Иванушек», «Без тебя», «Не бей любовь об пол», «Танго втроем» Кристины Орбакайте, «Женское счастье», «Школьная пора», «Дальнобойщик», «За розовым морем» Татьяны Овсиенко. Что еще?

- Еще «Шелковое сердце» Паскаля, «Красное платье» группы «Штар», «Атомное чувство любовь», «Горе не беда», «Иду ко дну» группы «Премьер-министр», «Незаконченный роман» в исполнении Игоря Крутого и Ирины Аллегровой...

- А-а-а! «Незаконченный роман» - это не та ли песня: та-ра-ра-ра-ра-ра-ра-рай-ра-ра-ра-ра-ра-рай-ра *(напеваю, и получается мотив песни «Soli» из репертуара Адриано Челентано)*?

- Эта самая. Я слова писал. Что же касается мелодии, еще Глинка говорил: «Музыку сочиняет народ, а маэстро только делает аранжировку».

- Вот-вот, примерно то же самое говорит и Игорь Николаев, когда интересуются, почему «сочиненная» им песня «Человек, влюбленный в Сахалин» исполняется на мотив «Мурки».

- Видите, Глинка «отмазал» всех.

- А с чего началась ваша работа в шоу-бизнесе?

- Началась не сразу. Я пел собственные песни под гитару. При этом я работал в торговле, перепродавал книжки «налево», а заработанные таким образом деньги пропивал.

- Поподробнее, если можно, об этом.

- Я работал в книжном магазине на ВДНХ. Это было более десяти лет назад. Когда я однажды понял, что хорошим торгашом мне не стать, я из этого магазина уволился, чтобы начать новую жизнь. Хотя, с другой стороны, видите, как порой смешно поворачивается судьба. Я решил стать поэтом, в итоге стал продавать свои стихи. Тяжело сейчас без коммерции. Хотя, если бы была возможность, я бы пел свои песни девушкам под гитару и гулял бы по вечернему морскому побережью. Так вот, в двадцать три года я понял, что не получится из меня графа Монте-Кристо, и я...

- ...Решил переквалифицироваться в поэты?

- Да. Я стал писать стихи, а что касается работы, я фактически ушел на дно. Денег я тогда не зарабатывал, ел от случая к случаю. У меня не было теплой одежды, из-за чего зимой ходил в свитере. Но песни из меня тогда так и перли! Пел их на кухне под водочку, а кое-кто их записывал, и позже я эти записи обнаруживал в разных городах на кассетах. Эти песни даже на танцплощадках играли! Я почувствовал, что пошла отдача. Но так как с деньгами у меня было совсем туго, я, вспомнив, что в армии мне приходилось рисовать, решил расписывать матрешки. Помню, как я пришел на Арбат и сказал ребятам: «Давайте я зарисую матрешку под Горбачева!» Они согласились. Но это был очень тяжелый труд: сидеть за копейки дома и рисовать. В итоге я собрал свои матрешки и с ними пошел на вернисаж в Измайлово. Стал предлагать посетителям рисовать на матрешках их. В итоге ко мне пошли клиенты, и я стал известным матрешечником-портретистом. Между прочим, президенту Клинтону была подарена моя матрешка с его собственным портретом, возможно, она до сих пор у него дома стоит. Но быть matrioshka-guy мне тоже не нравилось. Я хотел большого свободного творчества, в итоге делаю таких же матрешек на эстраде. Все идет по спирали, ха-ха-ха.

- А что было дальше?

- Я стал выступать по клубам, заводам и воинским частям Москвы и области. Первого человека, который имел реальное отношение к шоу-бизнесу, я встретил в Институте культуры. Им оказался Леня Агутин. В то время он был вообще никто, выступал на разогреве у Жени Белоусова. И тогда я впервые в жизни услышал, что в тексте песни должен быть «хук», или «крючок», то есть хит-фраза. Леня говорил, что хит-фраза в песне нужна, я же, напротив, твердил ему, что людям нужно рассказать в песне о жизни так, как они сами этого делать не могут. И он мне тогда сказал: «Из тебя не получится текстовика, потому что ты большой романтик, а текстовик должен быть большим циником». Теперь-то, вдоволь насмотревшись на циников, я понял, что он имел в виду. Хотя считаю, что если романтики в тебе нет, ты мертв. Поэтому я за романтику.

- Вы с Агутиным выпустили вашу первую песню, а дальше?

- Мы с Ленькой написали неплохую песню «Карнавал» для Киркорова. Правда, Филипп ее раскручивать не стал. Потом я познакомился с композитором Игорем Зубковым, и это был для меня звездный час. Он профессиональный человек, консерваторец, может любые стили разобрать на винтики и собрать снова. Профи! Он был аранжировщиком на студии у Кальянова. Его отец Валерий Зубков также музыкант, именно он написал музыку к фильму «Цыган». Кстати, с его отца рисовали олимпийского медвежонка. Представляете? Игорь Зубков - сын олимпийского медвежонка! Затем познакомились с Кристиной, пару наших песен в стиле Синатры и Хулио Иглесиаса спел Лещенко. А Лещенко познакомил нас с Татьяной Овсиенко. Мы отдали ей кассету с песнями «Женское счастье» и «Дальнобойщик», но ответа долго не было. И вдруг через полтора месяца по всем нашим пейджерам и телефонам пришло сообщение: «С вами хочет пообщаться Володя Дубовицкий» (муж Овсиенко. - **Авт.**). Я-то был в шоу-бизнесе еще без году неделя, и мне объяснили, что он очень крутой продюсер. Вот он-то нас по большому счету и открыл, предложил нам, юнцам, написать для них целый альбом! Для меня это было шоком, поскольку к тому времени я успел понять, насколько наши звезды инертны и что им на все наплевать. Раньше я думал, что, послушав мои песни, мне скажут: «Какой ты клевый!» Но им наплевать, они будут петь не это, так то. Качество нашего шоу-бизнеса невысокое. Люди благодаря своим связям занимают какие-то кресла и просто сидят в них. И что бы ни происходило, они со своих кресел не сойдут. Хотя после кризиса ситуация изменилась. Пошла молодежь, помчалась свежая кровь. Но появилась другая проблема. Сейчас нужны песни-однодневки. Появился новый проект, сорвал банк и исчез. Из-за этого хорошая песня, по сути, перестала быть форматной для большинства радиостанций. Нужен тунц-тунц-тунц-тунц. У меня же есть проблема, но она и мой плюс. Я не поп-человек. Я поп-музыкой никогда не интересовался. Я пишу песни, которые как трехминутное кино вводят человека в какое-то состояние, из которого он потом выйдет другим. Мне говорили: «Главное - хит-фраза. «Яблоки на снегу», а дальше что попало». А я считаю наоборот: хит-фраза нужна, но что в песне потом, это тоже очень важно. «Снегири не гири», «Шелковое сердце» - это интрига. В песне же все сказано, почему шелковое сердце, почему снегири не гири. А если бы была нужна хит-фраза и развод невинных детей на деньги, я бы в этом не участвовал.

- Назовите несколько идеальных, в вашем понимании, песен последних лет, сочиненных не вами.

- Я могу назвать песни, которые мне очень нравятся. Вы знаете, ха-ха-ха-ха, мне сильно нравится песня «Сука-любовь».

- ???

- В принципе Михей передал в ней шекспировское состояние. И текст абсолютно адекватен стилю.

- А еще?

- Уф-ф-ф...

- Тогда давайте я назову вам некоторые песни. «Зимний сон» Алсу?

- Не нравится.

- Почему?

- Банальная песня. Все та же жвачка, только в новой упаковке.

- «Невеста» «Мумий Тролля»?

- Прикольная. Я сам вырос из гитары и тяготею к жестким в смысле менталитета вещам. Я вижу в этой песне срез жизни, поданный очень точно и интересно. Хотя сам я не таковский.

- «Мадам Брошкина»?

- Актерски талантливо исполненная.

- А сама песня?

- Я такую музыку не люблю. Между прочим, был момент, когда я предложил Алле Борисовне написать для нее кое-что в стиле песен фильма «Ирония судьбы, или С легким паром», но на новом этапе осмысления. Я точно знаю, что могу ей такой материал сделать. Она тогда ответила: «Мне это неинтересно. Я не хочу серьезных песен». И хотя мне неинтересна песня «Мадам Брошкина», она попала в пласт всех этих женщин, и очень точно. Это идеальная психология всех русских бабенок.

- Что сегодня вас больше всего раздражает в нашем шоу-бизнесе?

- Погоня за быстрыми деньгами. Можно здесь, у нас, создать такую легенду, как Тина Тернер, и она будет жить десятилетия. Но таких задач никто не ставит.

- Неужели у нас сегодня нет хотя бы попыток по созданию таких артистов? Та же Алсу, например?

- Если бы после песни «Зимний сон» она пошла дальше, было бы хорошо. Но она же поет одну большую песню, стоит на одном месте, а мне интересно, когда артист идет вперед. Жизнь - это незаконченный роман.

Беседу вел
Николай ФАНДЕЕВ